

Не знаю, из-за моего непреднамеренного поступка в сердце Гу Линъяо зародилось столько мыслей и подозрений. Честно говоря, Сяо Дунь не очень-то интересуется Гу Линъяо.

В это время я услышал, что Гу Линъяо хочет поговорить с самим собой. Сяо Дунь чувствовал себя беспомощным. Он действительно не хотел слишком часто общаться с этими людьми. В конце концов, он теперь Ван Хуань. Хотя прошло уже два года с тех пор, как он покинул секту, чем больше он говорил, тем больше вероятность, что его разоблачат.

Хотелось отказать Гу Линъяо, но, глядя на нее в таком состоянии, она не стала разговаривать сама с собой сегодня, очевидно, что так просто она не уйдет. Как только такая женщина станет мишенью, последующие действия Сяо Дуна будет трудно осуществить. Немного размышлений. Сяо Дунь, наконец, решила согласиться. Она тускло посмотрела на Гу Линъяо и сказала: "Если ты хочешь что-то сказать, просто скажи это. "

Я подумал о том, чтобы быстро послать Гу Линъяо. Однако, как раз когда голос Сяо Дун упал, раздалась несвоевременная усмешка. "Йоу, я только что услышал, что мастер Ван Хуан вернулся. Я не ожидал, что это снова начнет преследовать ее, как только я вернусь. Похоже, за два года мастер Ван Хуань не сильно изменился. "

С этим голосом вошел ученик Тяньци Цзуна. Увидев этого человека, Гу Линъяо с легким холодом на лице сказал: "Брат Фан Юань, что ты здесь делаешь? "

Молодого человека зовут Фан Юань, он внук второго старейшины, и Ван Хуан можно сказать, что они с детства были полной противоположностью друг другу. Они не только одновременно любят Гу Линъяо, но из-за родства их дедушек, их семьи также являются арбалетчиками, бьющими мечом.

Подумайте, дед Ван Хуана - старейшина Тяньци Цзуна, а дед Фанъюаня - старейшина Тяньци Цзуна, оба имеют хорошие права голоса в Тяньци Цзуне, поэтому можно сказать, что борьба двух старейшин за власть никогда не прекращалась.

Это также связано с дедушкой этих двух людей, парк Ван Хуанхэ с детства был не очень правильным, и, по мере взросления, их отношения становятся все хуже и, по сути, переходят в бесконечное состояние.

Однако, по сравнению с Ван Хуанем, этот парк явно должен быть немного более тенистым. Ван Хуань сказал, что белый - стандартный пижон, в то время как Фан Юань - персонаж суровый и резкий, поэтому, все это время, Ван Хуань падал на попутный ветер в битве с парком.

Очень ясно, что за человек Фан Юань, поэтому для него Гу Линъяо не имеет хорошего лица вообще, потому что Гу Линъяо очень ясно, люди, как Ван Хуан, то есть высокомерные, но характер не плохой, но Фан Юань другой, этот человек слишком опасный и коварный, поэтому для Фан Юаня, Гу Линъяо всегда уважал далеко, и вряд ли имел слишком много контактов с ним.

Гу Линъяо холодно вздохнул, почуяв эти слова, но Фан Юань не придавал этому значения. Вместо этого он улыбнулся. "Сестра, что с тобой? Брат просто пришел повидаться с мастером Ван Хуанем. "

Не было никаких признаков гнева из-за холодного напитка Гу Линъяо. Голос упал. Глаза Фан Юаня были прямо заперты на Сяо Ду, и в его взгляде мелькнуло забвение.

Остро уловив убийственное намерение в глазах Фанг Юаня, Сяо Дун тоже слегка побледнел, этот парень хочет убить себя?

Намерение Фан Юаня убить себя убедило Сяо Дуня, что этот парень имеет намерение убить себя. Нет, не на себя, а на Ван Хуана. Однако теперь, когда Сяо Дун притворился Ван Хуаном, Фан Юань тоже заблокировал убийственное намерение на себе.

Предшественник Ван Хуана должен быть врагом. Теперь Сяо Дунь, очевидно, говорит о рюкзаке Ван Хуана. В его сердце есть некоторая беспомощность, но она также незаменима. В конце концов, он использовал личность Ван Хуана. Это нормально, что он так часто упоминает рюкзак Ван Хуана.

Сяо Дуня не волновали вспышки убийственных намерений с другой стороны парка.

Уголок его рта приоткрылся в слабой улыбке: "Ты хочешь убить меня? "

Когда Сяо Дунь сказал это, лица Фаньюаня и Гу Линъюо сразу же поменялись местами, на лице Гу Линъюо появилось выражение подозрения, а лицо Фаньюаня мгновенно опустилось.

Два года спустя, снова столкнувшись с Ван Хуаном, Фаньюань подумал о многих возможностях, но только он не думал, что Ван Хуань может вести себя так легкомысленно, и сразу же высказал свои мысли.

Одним словом, на нем не осталось лица. Он посмотрел на Сяо Дуня, и Фаньюань заметил разницу.

За два года Ван Хуань стал совсем другим, чем раньше. Раньше, столкнувшись с самим собой, Ван Хуань не показывал виду, но Фан Юань мог быть уверен, что Ван Хуань боится самого себя.

В представлении Фан Юаня, Ван Хуань - бумажный тигр, именем своего деда, весь день в Тяньци Цзунъюо Вуаньвэй, поэтому для Ван Хуаня, Фан Юань никогда его не видел.

Но теперь кажется, что два года опыта заставили Ван Хуаня сменить кости. Столкнувшись с собственным опустошением, Фаньюань ясно почувствовал, что это не маскировка Ван Хуана, а настоящее опустошение, то есть, столкнувшись с самим собой, Ван Хуан совершенно не волнуется.

Слегка прищутив глаза, Фан Юань холодно посмотрел на Сяо Ду. В то же время он посмотрел на Сяо Ду с другой стороны парка и, не задумываясь, сказал Сяо Ду.

"Я советую тебе не делать этого, иначе ты будешь единственным, кто проиграет. "

Тон по-прежнему равнодушный и спокойный. В глазах Фанг Юаня нет никакого смысла. Услышав это, прощение также вызывает ярость в сердце Фанг Юаня. Он тут же холодно вздохнул: "Ван Хуан, ты ищешь смерти. "

Никто из них не был их собственным врагом. Теперь они смеют так разговаривать сами с собой. Гнев в сердце Фан Юаня, сопровождаемый голосом, заставил Фан Юаня сделать шаг вперед, а затем вспыхнуть.

В присутствии Гу Линъюо Фан Юань, естественно, не мог убить Сяо Дуня, но преподать ему урок было вполне нормально. На его лице появилась улыбка. В душе Фан Юань подумал: "Отходы всегда остаются отходами.

Как вы думаете, вы сможете придать мне спокойный и невозмутимый вид? Смотри, как я ударю тебя по лицу. "

Фанъюань почувствовал, что выступление Сяо Ду было не более чем иллюзией. Однако такая мысль просуществовала лишь секунду и исчезла.

Увидев атаку с другой стороны парка, не дожидаясь, пока Линъяо Гу остановит ее, Сяо Дун медленно показал, что вообще не собирается уклоняться, и нет никакого другого действия, а просто показывает пальцем.

Увидев, что Сяо Дун действительно хочет заблокировать себя одним пальцем, Фан Юань пришел в ярость, и сила его кулака увеличилась на несколько пунктов.

Однако Фан Юань не знал, для Сяо Дуна его удар был бумажным тигром, расцветший, чистый меч пальцы раздвинулись, золотой меч вспыхнул, затем только услышал крик, исходящий изо рта Фан Юаня, была кровавая дыра на кулаке, вплоть до плеча, держа его собственную руку, Фан Юань встал на колени прямо перед Сяо Ду.

(Избранное, Лунные билеты, Рекомендации!

<http://tl.rulate.ru/book/39197/2467465>